УДК 343.8

*Л.В. Ложкина***ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ:
ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ**

В статье исследуются уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты наказания в виде принудительных работ. Определяются проблемные моменты в оценке места принудительных работ в системе наказаний, карательного содержания наказания и порядка его назначения. Выявлено противоречие порядка применения принудительных работ с общими началами назначения наказания. Анализируются некоторые вопросы исполнения и отбывания принудительных работ, обозначены проблемы правового регулирования процедуры реализации кары, в частности, связанные с привлечением осужденных к труду. Выявлены общие черты исполнения и отбывания принудительных работ с порядком исполнения и условиями отбывания лишения свободы в колониях-поселениях. Предложены отдельные изменения в нормативно-правовые акты как законодательного, так и подзаконного характера.

Ключевые слова: принудительные работы, осужденные, исправительный центр, наказание, Уголовно-исполнительный кодекс, назначение наказания, исполнение наказания, отбывание наказания.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-265-270

Система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, за время своего существования неоднократно изменялась в связи с вносимыми поправками в указанную статью. Изменения обуславливались разными обстоятельствами, в частности, коррекцией проводимой государством уголовной и уголовно-исполнительной политики, ориентированной на внедрение в законодательство и практику его применения мер государственного принуждения, не связанных с изоляцией от общества. Так, с 2005 г. начали реализовываться положения о наказании в виде обязательных работ, предполагающих в качестве карательного содержания привлечение осужденных к неоплачиваемому труду. В 2010 г. в преобразованном виде начало исполняться ограничение свободы, представленное ограничениями в передвижении, выборе мест пребывания и проживания. 7 декабря 2011 г. ФЗ № 420 перечень наказаний дополнился принудительными работами, являющимися альтернативой изоляции осужденного от общества.

На необходимость внедрения мер, не связанных с изоляцией от общества, указывалось в принятой ещё в 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы: «Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами»¹.

Обращаясь к официальной статистике ФСИН России, можно наблюдать на протяжении почти 20 лет тенденцию к снижению числа спецконтингента, содержащегося в местах лишения свободы. По состоянию на 1 декабря 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 486 031 чел. (-37 672 чел. к 01.01.2020)². На заседании коллегии директор ФСИН России Александр Калашников обозначил: «Мы вновь заявляем о достижении самой минимальной численности граждан, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»³. Можно предположить, что одной из причин положительной тенденции выступает как раз предусмотренная законодательством расширенная система наказаний, позволяющая судам дифференцировать уголовную ответственность и индивидуализировать процесс назначения наказания, реализовав принципы гуманизма и справедливости, обозначенные в уголовном законодательстве в качестве основополагающих идей, на которых базируется, в частности, применение института наказания. Безусловно, наказания, не связанные с лишением свободы, должны применяться только при соблюдении правовых условий, связанных с учетом характера и степени общественной опасности, личности виновного и обстоятельств совершения преступления.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. №1772-р (ред. от 23.09.15 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»// СПС «КонсультантПлюс».

² Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/statistics>.

³ На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2019 году. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=501182.

Содержание наказания в виде принудительных работ, условия его назначения формулируются в ст. 53.1 УК РФ. Представлена данная мера государственного принуждения в качестве альтернативы лишению свободы, когда санкция статьи Особенной части УК содержит это наказание и состоит в привлечении осужденных к труду в соответствующих учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом совершенное преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести или может быть тяжким, но совершенным впервые. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума уточняет: «Исходя из положений части 1 статьи 53.1 УК РФ при назначении наказания принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. Судам следует иметь в виду, что в тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются»⁴.

В соответствии со ст. 45 УК РФ, принудительные работы назначаются как основное наказание, и в рамках существующей системы наказаний занимают восьмое место с учетом степени сравнительной тяжести, располагаясь в п. «з.1» между ограничением свободы и арестом. Статус данного наказания в «лестнице наказаний» предполагается вполне самостоятельный, однако предложение воспринимать его как альтернативу лишению свободы и возможность назначения только после применения лишения свободы через процедуру замены одного наказания другим порождает вполне обоснованные сомнения на счет абсолютной самостоятельности принудительных работ.

Определенный в ст. 53.1 УК РФ порядок применения исследуемого наказания вступает в противоречие с общими началами назначения наказания. Как известно, общие начала выступают в качестве основных требований, базовых положений, которые любой суд при назначении любого наказания обязан учесть. В качестве такового, например, ст. 60 УК РФ определяет, что более строгая мера принуждения применяется, если менее строгая мера государственного принуждения не позволяет обеспечить достижение целей наказания, таких как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. А в действующем порядке назначения принудительных работ предлагается обратная конструкция – сначала применяем более строгий вид наказания, а уж потом заменяем его на менее строгий, то есть принудительные работы. Также смущает указание на категорию совершенного преступления – небольшой и средней тяжести. Хотя ч. 1 ст. 56 УК гласит: «Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 настоящего Кодекса, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 настоящего Кодекса, или только если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания»⁵. А Верховный Суд разъясняет: «В случае, если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре»⁶.

Получается, что сначала суд должен как-то мотивировать назначение лишения свободы за незначительное по своей опасности преступление, а потом в этом же решении противоречить своему первому выводу. Представляется, что за преступления небольшой тяжести (особенно совершенные впервые) вообще не следует рассматривать возможность наказания в виде принудительных работ, поскольку есть альтернативные варианты в виде обязательных и исправительных работ, при отбывании которых осужденный не помещается в специализированное учреждение и сохраняются социально-полезные связи. А вот в случае с простым рецидивом при совершении преступлений небольшой или средней тяжести целесообразно рассмотреть вариант назначения принудительных работ с учетом, естественно, всех уголовно-правовых и социально-демографических критериев. В любом случае правовые предписания, характеризующие назначение принудительных работ, нуждаются в корректировке.

Одним из условий назначения принудительных работ является вывод суда о том, что цель исправления может быть достигнута без применения реального лишения свободы, но законодатель при назначе-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.15 г. №58 (ред. от 18.12.18г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 -ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.15 г. №58 (ред. от 18.12.18г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

нии принудительных работ прежде требует выбрать в санкции статьи и назначить лишение свободы в его реальном виде. Но если мы выбираем лишение свободы, значит, первоначально суд не допускает возможности исправления без реального отбывания более строгого наказания из санкции. Следующим шагом судья заменяет лишение свободы принудительными работами, придя к диаметрально противоположному выводу по поводу исправления осужденного. На дискуссионность и неоднозначность правовых предписаний неоднократно указывали ученые в научной литературе, однако законодательных изменений в отношении порядка назначения принудительных работ не последовало.

Карательная сущность принудительных работ состоит в размещении осужденного и проживании в специализированном учреждении уголовно-исполнительной системы – исправительном центре, обязательное привлечение к труду и удержание в доход государства из заработной платы от 5 до 20 %. Представляется, что правовая природа этого наказания имеет черты, схожие с иными самостоятельными наказаниями, такими как исправительные работы и лишение свободы (при условии отбывания в колонии-поселения). Схожесть с исправительными работами очевидна в связи с обязательным привлечением к труду на объектах, предложенных учреждением уголовно-исполнительной системы (если у осужденного отсутствует основное место работы) и ограничениями в виде удержаний из заработной платы, с той лишь разницей, что осужденный в период отбывания исправительных работ проживает не в специальном учреждении, а по месту жительства. И срок исправительных работ – от двух месяцев до двух лет, а принудительных – от двух месяцев до пяти лет. При сопоставлении практики назначения двух «трудовых» наказаний очевидна большая востребованность исправительных работ. Так, в 2018 г. к принудительным работам было осуждено 1 038 чел., а к исправительным работам – 57 327; в 2019 г. – 1 462 и 51 712 чел. соответственно. За первое полугодие 2020 г. к принудительным работам осуждено 446, а к исправительным – 19 667 чел.⁷ Судебная практика свидетельствует о невостребованности данного наказания. Но причина неназначения принудительных работ заключается еще и в ограниченном количестве мест для отбывания наказания. В 2019 г. руководство ФСИН заявляло о переполненности центров и исчерпании собственных ресурсов для разрешения ситуации.

Достаточно общих черт у принудительных работ с отбыванием лишения свободы в колонии-поселении. Несмотря на то что в поселении отбывается более строгий вид наказания – лишение свободы, тем не менее условия содержания осужденных там существенно отличаются от иных исправительных учреждений своей «мягкостью». В сравниваемых учреждениях осужденные проживают в общежитиях без охраны, но с обязательным осуществлением надзора сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Осужденные как в исправительном центре, так и в колонии-поселении обязаны подчиняться определенному порядку исполнения и отбывания наказания, зафиксированному как в УИК, так и в Правилах внутреннего распорядка, а в случае нарушения подлежат дисциплинарной ответственности. Допускается заочное обучение в образовательных организациях высшего образования, если они находятся в пределах муниципального образования, где находятся колония-поселение и исправительный центр и т. д. Характеристики условий отбывания наказаний во многом схожи. Возникает вопрос о целесообразности принудительных работ как самостоятельного вида наказания (его самостоятельность подвергалась сомнениям).

Представляется, что принудительные работы следует рассматривать как промежуточную ступень в реализации прогрессивной системы исполнения лишения свободы при замене неотбытого срока наказания. Данная мера реализуется при положительном правопослушном поведении осужденного в местах лишения свободы и наличии формальных оснований, связанных с истечением установленного ст. 80 УК РФ срока. Это позволит выстроить систему социальной адаптации и ресоциализации осужденного перед полным освобождением от отбывания лишения свободы и возвращением в социум. Как самостоятельное основное наказание принудительные работы слишком затратны в связи с необходимостью создания мест для размещения осужденных.

В качестве места отбывания принудительных работ законодатель указывает на специальные учреждения в виде исправительных центров, находящихся в субъекте Российской Федерации, где осужденный проживал или был осужден. Если такое учреждение отсутствует в пределах указанного субъекта, допускается размещение осужденного в других регионах России, выбор которых увязан с местом проживания близких родственников либо близостью других субъектов РФ и имеющимися условиями для размещения.

В соответствии с ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ, помимо исправительных центров, допускается создание изолированных участков, функционирующих в качестве исправительных центров (далее – УФИЦ).

⁷ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Порядок создания подобных участков определяется Министерством юстиции России⁸. Кроме того, введенная ФЗ №179-ФЗ от 18.07.2019 года ч. 3.1 ст. 60.1 УИК РФ указывает: «В целях привлечения к труду осужденных к принудительным работам на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных, могут создаваться участки исправительных центров, расположенные вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся. Порядок создания и функционирования указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний»⁹.

По данным официального сайта ФСИН, на 1 декабря 2020 г. в России 21 исправительный центр и 84 изолированных участка, функционирующих как исправительные центры, в которых состоят на учете 5 873 осужденных к принудительным работам¹⁰.

Пенитенциарное законодательство, регламентирующее порядок исполнения и условия отбывания принудительных работ, содержит ряд положений, вызывающих серьезные вопросы. Карательная сущность принудительных работ, как было отмечено выше, состоит в привлечении осужденного к труду, ежемесячных удержаниях из заработной платы и содержания в учреждении уголовно-исполнительной системы, то есть обязательный труд является основой кары. Однако ч. 5 ст. 60.8 УИК РФ допускает наличие осужденных, не занятых работой, упоминая их в контексте непредоставления ежегодного оплачиваемого отпуска. Значит, такие осужденные, в принципе, могут находиться в исправительном центре или УФИЦ. Но как это соотносится со смыслами, вложенными в объем и содержание кары принудительных работ? Принимая во внимание положения ст. 53.1 УК РФ, трудоспособность осуждаемого также должна учитываться при выборе меры наказания.

Но анализ правоприменительной практики показывает, что не всегда в суде учитывается состояние здоровья осужденного к принудительным работам, что может являться единственным объективным основанием невозможности привлечь его к принудительным работам. Фактически получается, что при поступлении осужденного в исправительный центр выясняется, что есть основания признать данное лицо инвалидом в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом». Трудоустройство лиц, признанных инвалидами даже 3-й, рабочей группы, вызывает у сотрудников ИЦ проблемы с трудовой занятостью такого осужденного, так как, безусловно, большинство видов работ, на которые привлекаются лица при исполнении принудительных работ, не являются квалифицированными и связаны с выполнением физического труда¹¹.

Часть 1 ст. 60.7 УИК РФ увязывает трудоустройство осужденных с наличием рабочих мест, то есть еще раз законодатель упоминает о возможном отсутствии таковых. Данное предписание фактически повторяет положение ч. 1 ст. 103 УИК, допускающей непривлечение к труду осужденных в исправительных учреждениях из-за нехватки рабочих мест. Но эта формулировка допустима в отношении наказания, карательное содержание которого не увязывается с обязательным трудом. Общественно-полезный труд в исправительных учреждениях выступает в качестве основного средства исправления осужденных, ориентированного на привитие социально-полезных навыков, востребованных при освобождении от наказания, а не элементом кары. Для принудительных работ обязательный труд – основа кары, и допускать даже возможность ее невыполнения (неважно, по каким причинам) неприемлемо. Наказание должно быть не только назначено, но и исполнено в том объеме, в котором предписывает закон, определяющий комплекс карательных правоограничений, а именно, привлечение осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ч. 3 ст. 53.1 УК). Полагаем, что процедурное уголовно-исполнительное законодательство не должно вносить коррективы в содержание кары, а уголовно-исполнительная по-

⁸ Приказ Минюста России от 08.04.2014 № 67 (ред. 17.07.2020) «Об утверждении Порядка создания при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изолированных участков, функционирующих как исправительные центры» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/>.

¹¹ Насреддинова К.А. Проблемы назначения и исполнения принудительных работ на современном этапе // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу УИК РФ). III Международный пенитенциарный форум: сб. тез. 2017. С. 176-179.

литика, реализуемая, в частности, ФСИН России, в качестве одной из задач должна выделять своевременное создание условий для исполнения назначенных наказаний. Думается, следует исключить критикуемые положения УИК в части привлечения осужденных к труду.

Обращает на себя внимание и правовое регулирование правового статуса осужденного к принудительным работам. В соответствии с ч. 3 ст. 60.4 УИК, осужденным к принудительным работам для решения неотложных социально-бытовых и других вопросов администрация исправительного центра может разрешить краткосрочный выезд за его пределы на срок до пяти суток непосредственно после постановки осужденного на учет и его регистрации по месту пребывания (для гражданина Российской Федерации) или постановки на миграционный учет по месту пребывания (для иностранного гражданина или лица без гражданства)¹². Такой законный интерес осужденного как выезд за пределы учреждения, исполняющего наказание, является элементом правового статуса и осужденного к лишению свободы. Однако продолжительность краткосрочного выезда в исправительном учреждении составляет не 5, а 7 дней, а круг оснований предоставления выезда намного шире. В частности, осужденные (женщины и мужчины, которые являются единственным родителем), имеющие несовершеннолетнего ребенка-инвалида, могут получить разрешение на четыре выезда в год для свидания с ребенком продолжительностью до 15 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно. А если у таких осужденных имеется ребенок, не достигший 14 лет, допускается два выезда в год для аналогичных целей на срок до 10 суток без учета времени на дорогу. Таких возможностей закон для осужденных к более мягкому наказанию, чем лишение свободы, не предоставляет. Да, в качестве меры поощрения п. «в» ст. 60.13 УИК предусмотрен выезд за пределы исправительного центра, но в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни. А если осужденный отбывает наказание на территории другого не то что муниципального образования, а субъекта РФ, эта мера не позволит ему увидеться с ребенком-инвалидом, которого, возможно, сложно транспортировать или нет возможности реализовать ч. 6 ст. 60.4, то есть получить разрешение на проживание с семьей в арендованном или собственном жилье.

Поскольку принудительные работы назначаются разным категориям осужденных, включая вариант замены неотбытой части лишения свободы при освобождении из исправительного учреждения, то характер и степень общественной опасности как совершенных ими преступлений, так и самих преступников отличны. Никаких ограничений для осужденных при рецидиве преступлений в применении принудительных работ закон не выдвигает. Глава 8.1 УИК РФ не содержит нормы о раздельном содержании осужденных в исправительных центрах ни с учетом рецидива преступлений, ни наличия криминального опыта в связи с ранее отбытым сроком, ни по половому признаку, состоянию здоровья и пр. Неясно, почему этот вопрос не разрешен, ведь классификация осужденных как пенитенциарный институт целесообразна при исполнении любого наказания, связанного с проживанием не по месту жительства, а в учреждении уголовно-исполнительной системы. Понятно, что она более актуальна в исправительных учреждениях, но, учитывая разнородность контингента осужденных в исправительном центре, необходимо учесть ее критерии в законе. Это прежде всего позволит обеспечить личную безопасность осужденных.

Анализ Правил внутреннего распорядка исправительных центров, в частности приложения № 1, содержащего перечень запрещенных к использованию, приобретению, хранению веществ и предметов, также вызывает вопросы. Например, п. 3 запрещены алкогольные напитки. Если обратиться к правилам, установленным для исправительных учреждений, то аналогичный пункт включает в себя не алкогольные напитки, а алкогольную продукцию. Использование этого термина не порождает вопросов, так как п. 7 ст. 2 ФЗ от 22.11.95 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» содержит определение именно алкогольной продукции, а термин «алкогольные напитки» не является правовым по действующему законодательству. Зачем давать повод осужденному для оспаривания правомерности налагаемого взыскания исходя из нечеткости формулировки основания дисциплинарной ответственности? На какой нормативно-правовой акт должна ссылаться администрация учреждения, обосновывая и доказывая факт нарушения режима в виде употребления алкогольных напитков, если такое понятие не используется в базовом законе № 171-ФЗ, упомянутом выше? Представляется, что дублирующие по содержанию пункты из списка запрещенных предметов как в исправительном учреждении, так и в исправительном центре должны быть максимально идентичными по форме описания предметов и веществ.

¹² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. 31.07.2020) / СПС «КонсультантПлюс».

Обращает на себя внимание и скупость формулировок, характеризующих проведение с осужденными к принудительным работам воспитательной работы, в частности, не определены ее формы и методы, не обозначен обязательный характер некоторых воспитательных мероприятий. Представляется не совсем удачной формулировка ч. 2 ст. 60.12 УИК: «Активное участие осужденных к принудительным работам в проводимых мероприятиях воспитательного характера поощряется и учитывается при применении к ним предусмотренных статьями 60.13 и 60.14 настоящего Кодекса мер поощрения и взыскания»¹³. Как может активное участие поощряться и учитываться при применении мер взыскания? Целесообразнее исключить слово «активное» либо исключить упоминание из ч. 2 ст. 60.12 о мерах взыскания и дополнить статью ч. 2.1, обозначив обязательный характер воспитательных мероприятий, предусмотренных распорядком дня исправительного центра.

При формулировании порядка применения меры взыскания в ч. 2 ст. 60.16 предполагается немедленное исполнение наложенного взыскания и своеобразная отсрочка его исполнения, связанная с исключительными случаями, к которым, в частности, относится выезд за пределы исправительного центра. Так как выезд относится не к категории субъективного права, а законного интереса, и его реализация увязывается с поведением осужденного, возникает вопрос о целесообразности выезда в отношении лица, нарушившего установленный порядок исполнения и отбывания принудительных работ. Неотвратимость дисциплинарной ответственности должна быть превыше удовлетворения правовых возможностей осужденного-нарушителя, не носящих обязательный характер.

Институт принудительных работ появился недавно, а потому не лишен недочетов в правовом регулировании. Соответствующее внимание со стороны законодателя к уголовно-правовым и пенитенциарным аспектам рассматриваемого наказания качественно повысит правовую регламентацию принудительных работ.

Поступила в редакцию 11.01.2021

Ложкина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: lar.lozh1@yandex.ru

L.V. Lozhkina

FORCED LABOR AS A TYPE OF PUNISHMENT: ISSUES OF PREVENTION AND ENFORCEMENT

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-265-270

The article examines the criminal-legal and criminal-executive aspects of punishment in the form of forced labor. The problematic points in the assessment of the place of forced labor in the system of punishments, the punitive content of punishment and the order of its appointment are determined. The contradiction of the order of application of forced labor with the general principles of sentencing is revealed. The article analyzes some issues of execution and serving of forced labor, identifies the problems of legal regulation of the procedure for implementing punishment, in particular, related to the involvement of convicts in labor. The common features of the execution and serving of forced labor with the order of execution and conditions of serving of imprisonment in colonies-settlements are revealed. Some changes in the normative-legal acts of both legislative and subordinate nature are proposed.

Keywords: forced labor, convicts, correctional center, punishment, Penal Enforcement Code, sentencing, execution of punishment, serving of sentence.

Received 11.01.2021

Lozhkina L.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lar.lozh1@yandex.ru

¹³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (в ред. 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».